

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт

Кафедра «Уголовное право»
(наименование)

Направление подготовки 40.03.01
(код)

Юриспруденция
(наименование)

Профиль «Правозащитная деятельность»
(наименование)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме: «Уголовно-правовая характеристика преступлений против семьи и
несовершеннолетних»

Студентка 23 ЮДО 2
номер группы

подпись, дата

Кравченко Анастасия Николаевна
фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель К.Ю.Н., доцент
должность

кафедры «УП» ФГБОУ ВО ПГУ
наименование организации

подпись, дата

Капитонова Е.А.
фамилия, инициалы

Консультанты:

ПО _____
наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

ПО _____
наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

ПО _____
наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

Нормоконтролер: доцент кафедры «УП»
должность

подпись, дата

Живодрова Н.А.
фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от _____ 2026 № __)

Заведующий кафедрой «Уголовное право»
название

подпись, дата

Рыжова О.А.
фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от _____ 2026 г. № __)

Секретарь ГЭК

подпись, дата

Антипкина Е.Г.
фамилия, инициалы

Пенза, 2026 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой «Уголовное право»

название

_____ / О.А. Рыжова /

(инициалы и фамилия)

_____ 2026 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента (ки) гр. № 23 ЮДО 2

Кравченко Анастасии Николаевны

1. Тема работы: Уголовно-правовая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних

2. Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры УП Капитонова Е.А.

3. Дата выдачи задания: 18.02.2026 г.

4. Срок сдачи студентом законченной работы: 31.08.2026 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

5.1 Генезис уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних

5.2 Понятие и система преступлений, предусмотренных Главой 20 УК РФ

5.3 Зарубежный опыт противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних

5.4 Преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность

5.5 Деяния, посягающие на право несовершеннолетних жить и воспитываться в семье

5.6 Преступления, связанные с невыполнением обязанностей родителей и детей

5.7 Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		18.02.2026 г. Капитонова Е.А.	18.03.2026 г. Капитонова Е.А.
Общая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних		18.03.2026 г. Капитонова Е.А.	18.05.2026 г. Капитонова Е.А.
Уголовно-правовой анализ преступлений, предусмотренных Главой 20 УК РФ		18.05.2026 г. Капитонова Е.А.	28.06.2026 г. Капитонова Е.А.
Заключение		28.06.2026 г. Капитонова Е.А.	31.08.2026 г. Капитонова Е.А.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 Общая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних	9
1.1 Генезис уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних.....	9
1.2 Понятие и система преступлений, предусмотренных Главой 20 УК РФ....	14
1.3 Зарубежный опыт противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних.....	20
2 Уголовно-правовой анализ преступлений, предусмотренных Главой 20 УК РФ	26
2.1 Преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность	26
2.2 Деяния, посягающие на право несовершеннолетних жить и воспитываться в семье	31
2.3 Преступления, связанные с невыполнением обязанностей родителей и детей.....	36
2.4 Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	50

ВВЕДЕНИЕ

Институт семьи как фундаментальная ячейка общества и гарант гармоничного развития подрастающего поколения находится под особой охраной государства. Однако современные социально-экономические реалии, кризис нравственных ориентиров и латентность ряда противоправных деяний приводят к росту числа посягательств на права и законные интересы семьи и несовершеннолетних.

Статистические данные свидетельствуют о том, что, несмотря на принимаемые меры, проблемы жестокого обращения с детьми, вовлечения их в противоправную деятельность, неисполнения обязанностей по воспитанию и иных преступлений против института семьи остаются достаточно актуальными. Именно в этой сфере особенно остро проявляется проблема квалификации преступлений. Правоприменительная практика сталкивается с трудностями при разграничении смежных составов преступлений (например, между ст. 156 и ст. 117 УК РФ), при определении субъектного состава (кто именно является надлежащим субъектом преступлений против семьи и несовершеннолетних), а также при оценке общественно-опасных последствий как необходимого признака объективной стороны. Неоднозначность трактовки таких понятий, как «ненадлежащее воспитание», «жестокое обращение», «семейное положение», порождает ошибки правоприменения и ведет к уклонению виновных от ответственности. В связи с этим комплексный анализ проблем квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних представляет собой не только теоретический, но и высокий практический интерес, а также необходимость для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в комплексном анализе проблем квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних, и выработке на основе проведенного анализа научно-

обоснованных рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики и уголовного законодательства.

Для достижения целей исследования необходимо последовательно разрешить следующие задачи:

1. провести анализ становления и развития норм об уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних;
2. исследовать понятие и систему преступлений, предусмотренных Главой 20 УК РФ;
3. провести анализ зарубежного опыта противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних;
4. исследовать систему преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность;
5. дать уголовно-правовую характеристику деяниям, посягающим на право несовершеннолетних жить и воспитываться в семье;
6. провести уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с невыполнением обязанностей родителей и детей;
7. выявить проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних, предложить пути совершенствования законодательства об уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних;
8. сформулировать выводы по итогам проведенного исследования.

Объектом настоящей работы выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой квалификации и привлечения к уголовной ответственности за преступления, совершенные против семьи и несовершеннолетних.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регламентирующие данную область общественных отношений, научная и учебная литература, авторы которой в своих научных трудах исследовали проблемные вопросы и особенности уголовно-правовой квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних, а также материалы

судебной практики и статистические сведения в изучаемой области.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», а также иные нормативные акты по теме исследования.

Эмпирическая база исследования включает опубликованную судебную практику Верховного Суда Российской Федерации, обзоры судебной практики судов общей юрисдикции за последние пять лет, данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, статистические данные МВД Российской Федерации, статистические сведения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также материалы уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции.

Теоретической основой работы послужили труды современных ученых, таких как Ю. В. Морозовой, А. И. Плотникова, В. В. Сверчкова, А. М. Эрделевского и др. Отдельные аспекты ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних разрабатывались в научных работах А. М. Ибрагимовой, А. Д. Истоминой, А. Е. Корниловой и многих других исследователей.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к решению проблем квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних с учетом последних изменений уголовного законодательства, а также в выработке авторских определений и критериев разграничения смежных составов преступлений против семьи и несовершеннолетних. Сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования диспозиций статей Главы 20 УК РФ, в практической деятельности сотрудников следственных органов и судей, а также в учебном процессе при изучении курса «Уголовное право: особенная часть».

Методологическая база исследования основывается на применении

общенаучных методов познания, применявшиеся автором настоящей работы на всех стадиях исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция и другие; и специальные научные методы: формально-логический, сравнительно-правовой; структурно-системный, комплексный анализ и другие методы, применяемые при проведении научных исследований по правовой тематике.

Цель и задачи исследования обусловили структуру настоящей выпускной квалификационной работы. Структурно настоящее исследование состоит из введения, двух разделов, включающих в себя семь подразделов, заключения и списка использованных источников.

1 Общая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних

1.1 Генезис уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних

Становление и развитие системы уголовно-правовой охраны семьи и несовершеннолетних в России прошло длительный путь до современной модели, основанной на приоритете прав и законных интересов ребенка и семьи в Российской Федерации. Посредством исследования ранее действовавших уголовно – правовых норм, которые охраняют несовершеннолетних детей, можно определить наиболее приемлемую тенденцию развития в будущем уголовного права в данной области общественных отношений¹.

В ранних правовых источниках нормы, направленные на защиту семьи и детей, не были выделены в самостоятельный институт и тесно переплетались с нормами о преступлениях против личности и обычаями кровной мести. Однако надо иметь в виду, что данный правовой памятник не содержал норм, непосредственно устанавливавших ответственность за посягательства против семьи (как правило, одновременно в качестве потерпевших указывались и несовершеннолетние). По сути, отношения в сфере семьи и воспитания подростков находились в компетенции церкви и, следовательно, регулировались церковным законодательством². Отношения родителей и детей были жестко патриархальными: отец обладал практически неограниченной властью над детьми, включая право распоряжаться их судьбой и трудом. Уголовная ответственность за убийство сына или дочери не была дифференцирована: княжеские уставы ужесточали наказание за убийство незаконнорожденных детей.

¹ Истомина А. Д. История развития уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2020. - № 9-3(65). - С. 131.

² Чучаев А. И. Преступления против семьи: правовая природа и проблемы характеристики // Труды института государства и права Российской Академии наук. - 2025. - № 20. - С. 242.

С развитием государственности усиливается и регламентация семейных отношений. Соборное уложение царя Алексея Михайловича знаменует собой значительный шаг вперед. В нем впервые появляются нормы, прямо направленные на защиту чести и жизни детей. За убийство своего ребенка отец или мать подвергались тюремному заключению сроком на один год, а затем церковному покаянию, тогда как убийство чужого ребенка каралось смертной казнью. Подобная дифференциация свидетельствовала о сохранявшемся приоритете государственного патернализма над частным семейным интересом: ребенок рассматривался как подданный государя, посягательство на которого даже со стороны родителя нарушало публичный порядок. Уложение также ввело ответственность за вовлечение дочери в блуд, наказание ребенка кнутом, а также за подмену ребенка. Примечательно, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего не считалось преступлением – оно было моральной, но не уголовно-правовой проблемой.

Петровские преобразования и последующее развитие абсолютистского государства привели к изменению многих социальных институтов. Артикул воинский 1715 года ввел более строгие наказания за деяния против семьи и несовершеннолетних. Особого внимания заслуживает Артикул 165, который карал смертной казнью или ссылкой родителей, которые сознательно бросили своего ребенка. Детоубийство рассматривалось как покушение на жизнь подданного. Признание права ребенка на жизнь как высшей ценности, можно считать революционным шагом, свидетельствующим об отходе русского общества от патриархальных традиций¹.

В 1845 году появляется Уложение о наказаниях уголовных и исправительных – первый кодифицированный уголовный закон России, где нормы о преступлениях против семьи и несовершеннолетних приобрели системный характер. В Уложении 1845 года выделяются такие составы преступлений, как злоупотребление родительской властью (побои, истязания);

¹ Истомина А. Д. История развития уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2020. - № 9-3(65). - С. 132.

вовлечение детей в преступную или развратную деятельность; неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетнего; подкидывание ребенка. При этом сохраняется некоторая асимметрия в системе назначения уголовных наказаний: за убийство кровного ребенка родители ссылались на каторгу, а за убийство незаконнорожденного матерью – ссылка в Сибирь, что отражало сословные предрассудки того времени¹.

Октябрьская революция радикально изменила подход к квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних. Семья превратилась в «ячейку коммунистического общества», а воспитание детей стало государственной функцией. Первые декреты провозгласили равенство родителей независимо от брачного статуса. Появились специальные составы преступлений против семьи и несовершеннолетних, направленные на борьбу с «пережитками прошлого»: принуждение женщины к сожительству с женатым мужчиной (многоженство), вовлечение женщины и ребенка в противоправную деятельность, а также наказание за совершение религиозных обрядов над детьми. Декретом СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» установлена уголовная ответственность за подстрекательство и склонение несовершеннолетних и малолетних к совершению общественно опасных деяний, соучастия с ними в преступлении или за попустительство преступлений, склонения несовершеннолетних и малолетних к проституции и половым извращениям, сводничества, эксплуатации труда несовершеннолетних и малолетних, жестокого обращения с несовершеннолетними и малолетними².

Ключевыми нормами стали ст. 158 («Неуплата алиментов») и ст. 173 («Злостное уклонение от воспитания несовершеннолетнего»). Однако сталинский период ввел суровые наказания, вплоть до расстрела, за «подмену ребенка в корыстных целях» и «развратные действия», а постановление ЦИК и

¹ Ботвина А. С. Генезис возникновения и развития уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемые посредством насилия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2022. - № 11(150). - С. 109.

² Купирова Ч. Ш. Уголовное законодательство о преступлениях против прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в России советского периода // Юридические записки. - 2013. - № 2. - С. 86.

СНК СССР 1935 года «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» снизило возраст уголовной ответственности до 12 лет, фактически сделав несовершеннолетних полноправными субъектами уголовной ответственности.

Изменение правоприменительной практики российского государства во второй половине XX века отразилось и на развитии уголовного законодательства. Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. был значительно расширен перечень преступных деяний, посягающих на интересы семьи в целом¹. Во второй половине XX века, в УК РСФСР 1960 года, появилась специальная глава 11 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», которая включала такие составы, как вовлечение несовершеннолетних в пьянство, антиобщественную деятельность, жестокое обращение с детьми, неисполнение обязанностей по воспитанию. Наказание за детоубийство было дифференцировано (ст. 103, 104 УК РСФСР). Однако важной особенностью оставался публичный характер: любое семейное преступление становилось делом государства.

Принятие Конституции РФ 1993² года и ратификация Конвенции ООН о правах ребенка³ кардинально изменили подход законодателя к структурированию системы преступлений против семьи и несовершеннолетних. Новый УК РФ 1996 года, действующий с изменениями, разместил нормы о преступлениях против семьи и несовершеннолетних в главе 20. В нормах уголовного законодательства появились принципиально новые составы, ранее не известные уголовному закону: была введена в действие ст. 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», где субъектом стал не только родитель, но и иное лицо, на которого возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних; федеральным законом от

¹ Истомина А. Д. История развития уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2020. - № 9-3(65). - С. 133.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Российская газета. - № 273. - 1993.

³ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. - Вып. XLVI. - 1993.

08.12.2003 № 162-ФЗ введена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151)¹.

На современном этапе продолжается реформа уголовного законодательства в части ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних: предусматривается уголовная ответственность за повторное вовлечение несовершеннолетних в преступления (ч. 2 ст. 150 УК РФ)², ужесточаются санкции за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции и табачных веществ, а также активно применяется запрет на занятие педагогической деятельностью как дополнительное наказание по ст. 47 УК РФ³.

Таким образом, эволюция законодательства об уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних плавно перешла от патриархальной модели, где ребенок был объектом власти отца, к модели современной, где несовершеннолетний – самостоятельный субъект права, находящийся под защитой государства. Анализ показал, что уголовный закон постепенно наполнялся составами преступлений, обеспечивающими охрану прав и законных интересов семьи и несовершеннолетних, происходило постепенное расширение круга специальных субъектов уголовной ответственности за изучаемые преступления. Вместе с тем, многие проблемы квалификации уходят корнями именно в историческую неоднозначность понимания семьи как частного или публичного института и требуют отдельного анализа.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Российская газета. - №252. - 2003.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. -1996. - № 25. - Ст. 2954.

³ Там же.

1.2 Понятие и система преступлений, предусмотренных Главой 20 УК РФ

Уголовно-правовая охрана семьи и несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений политики современного Российского государства. Глава 20 Уголовного кодекса Российской Федерации объединяет составы преступлений, посягающих на нормальное функционирование семейных отношений и обеспечение условий для физического, нравственного и психического развития лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Однако доктринальное понимание системы и содержательных характеристик данных деяний до сих пор вызывает дискуссии в науке уголовного права, что порождает проблемы правоприменения.

Для того, чтобы дать понятие термину «преступления против семьи и несовершеннолетних», первоначально необходимо разобраться с двумя содержательными аспектами данного понятия – «семья» и «несовершеннолетние».

Сама семья представляет собой социальный институт, в рамках которого рассматривается несколько значимых сфер, в том числе это несовершеннолетние, отцовство, материнство, брак, а также иные аспекты, которые являются составными непосредственно для развития семьи, а также непосредственно для развития общества¹. В Семейном кодексе Российской Федерации не закреплено понятия «семья», однако, закон исходит из содержательных характеристик, определяющих, в том числе, и основы уголовного законодательства: семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного

¹ Исаева А. Д., Небратенко Г. Г. Институт семьи как объект уголовно-правовой охраны // Право и управление. - 2024. - № 6. - С. 165.

вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав¹.

По мнению А. М. Эрделевского, в юридической литературе семья определяется как круг лиц, которые связаны между собой правами и обязанностями, вытекающими из родства, брака, усыновления или другой формы принятия детей на воспитание². По мнению Т. В. Соловьевой и О. В. Рожковой, семью можно определить, как основанное на браке объединение женщины и мужчины, связанных между собой общением и взаимными личными имущественными и неимущественными правами и обязанностями; а равно основанное на близком родстве и (или) усыновлении (удочерении) объединение не обладающего полной дееспособностью ребенка и его близких родственников, связанных между собой общением и личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями³.

Таким образом, резюмируя предложенные трактовки ученых и основные положения Семейного кодекса Российской Федерации, можно предположить, что семья – это социальная группа людей, объединенных брачными, родственными или усыновительными отношениями, ведущими совместный быт и связанные взаимной моральной и материальной ответственностью.

Перейдем к изучению термина «несовершеннолетний». По общему правилу, несовершеннолетние – это лица, не достигшие возраста 18-ти лет. А. М. Ибрагимова, к примеру, предлагает связывать сущность данного термина исключительно с возрастом лица⁴. Ст. 87 УК РФ предусматривает: «1. Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 1. - Ст. 16.

² Эрделевский А. М. Научно-практический комментарий Семейного кодекса Российской Федерации. – М.: СПС Гарант, 2011. – С. 72.

³ Соловьева Т. В., Рожкова О. В. Понятия «семья», «материнство» и «детство» с точки зрения правового регулирования // Новое и традиционное во взаимоотношениях между институтами супружества и родительства в современной социокультуре: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 26 октября 2017 года / Под общей редакцией Л.И. Савинова. - Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2017. - С. 34.

⁴ Ибрагимова А. М. Понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе // Молодой ученый. - 2021. - № 34 (376). - С. 118.

преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». Тем самым, в соответствии с буквальным толкованием, как это утверждают некоторые специалисты, к несовершеннолетним не относятся лица, не достигшие четырнадцати лет, но данную точку зрения сложно разделить.

Что касается верхней временной границы существования личности в качестве ребенка, то она может быть детерминирована таким юридическим фактом, как достижение совершеннолетия. Наступление 18-летнего возраста означает переход субъекта в иное качество – совершеннолетнего гражданина, наделенного всей полнотой предусмотренных законом прав и обязанностей¹. Подтверждает позицию и положения Федерального закона от 24.07.98 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»: «ребенок – лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)»².

Подводя промежуточный итог всему вышеизложенному, возможно дать следующее определение термину «несовершеннолетний»: несовершеннолетним признается лицо, не достигшее возраста 18-ти лет. Можно сказать, что закон и большинство исследователей все же идут по пути трактовки данного определения исходя из возраста лица.

Перейдем непосредственно к изучению термина «преступления против семьи и несовершеннолетних».

По мнению Ю. В. Морозовой, преступления против семьи и несовершеннолетних – это предусмотренные ст.ст. 150–157 главы 20 УК РФ умышленные общественно опасные деяния (действия или бездействие), которые посягают на интересы несовершеннолетних, интересы семьи в целом и могут причинить вред здоровью, физическому, психическому, нравственному, интеллектуальному развитию несовершеннолетних³. А. Е. Корнилова

¹ Капитонова Е. А. Дуализм понятия «ребенок» в конституционном праве России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2020. - № 1(53). - С. 22.

² Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 №124-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 31. – Ст. 3802.

³ Морозова Ю. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150-157 УК РФ): учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования / Ю. В. Морозова. - СПб.: Санкт Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. - С. 6.

придерживается более узкого подхода, отмечая, что «преступлениями против семьи и несовершеннолетних называют деяния, имеющие умысел и характеризующиеся общественно-опасным, виновным, противоправным характером, которые посягают, непосредственно, на интересы семьи и несовершеннолетних лиц и предусмотрены уголовным законодательством Российской Федерации»¹.

В юридической литературе традиционно выделяют два подхода к определению рассматриваемой группы деяний: узкий и широкий. При узком подходе к ним относят только те преступления, в которых потерпевшим прямо выступает несовершеннолетний или семья как целостный социальный институт (ст. 150–157 УК РФ). При широком подходе в систему преступлений включают также иные преступления, совершаемые в семейно-бытовой сфере или в отношении несовершеннолетних, но расположенные в других главах УК РФ (например, ст. 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка», ст. 110 «Доведение до самоубийства», ст. 131 «Изнасилование» и др.).

Наиболее обоснованной представляется позиция законодателя, закрепленная в структуре Особенной части УК РФ. Преступления против семьи и несовершеннолетних (в узком смысле) – это общественно опасные деяния, прямо предусмотренные главой 20 УК РФ, посягающие на установленный порядок реализации семейных прав и обязанностей, на нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Их родовым объектом выступает личность, а видовым объектом – общественные отношения, обеспечивающие благополучие семьи, надлежащее выполнение родительских и заменяющих их функций, защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, условия для их социализации, воспитания и развития.

В настоящее время система преступлений, входящих в Главу 20 УК РФ, представлена следующим образом:

¹ Корнилова А. Е. Понятие и классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2024. - № 2. - С. 161.

1. Статья 150. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления;

2. Статья 151. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий;

3. Статья 151.1. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, табачной продукции, табачных изделий, никотинсодержащей продукции или сырья для их производства, кальянов, устройств для потребления никотинсодержащей продукции;

4. Статья 151.2. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего;

5. Статья 153. Подмена ребенка;

6. Статья 154. Незаконное усыновление (удочерение);

7. Статья 155. Разглашение тайны усыновления (удочерения);

7. Статья 156. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего;

8. Статья 157. Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей¹.

Исходя из диспозиций статей главы 20 УК РФ, видовой объект является сложным. Одни преступления (ст. 153 «Подмена ребенка», ч. 2 ст. 156, ст. 157) посягают прежде всего на устои семьи как таковой: доверие, заботу, материальную поддержку, исполнение родительского долга. Другие преступления (ст. 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», 151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», 151.1 «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», 151.2 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни», 155 «Разглашение тайны усыновления (удочерения)») направлены, в первую очередь, на защиту прав и законных интересов детей и подростков. Таким

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

образом, семья охраняется через защиту ее членов (особенно детей), а ребенок – через обеспечение защиты в семье и вне ее. При этом потерпевшим от всех преступлений, кроме ст. 155 и ч. 2 ст. 157, является именно несовершеннолетний (лицо до 18 лет), что придает возрастному признаку системообразующее значение.

В зависимости от непосредственного объекта в рамках главы 20 УК РФ традиционно выделяют три подгруппы преступлений:

1. Преступления против несовершеннолетних, связанные с вовлечением их в антисоциальную деятельность (ст. 150, 151, 151.1, 151.2). Их объединяет активная форма поведения виновного, направленная на вовлечение подростка в совершение деструктивных действий: преступной, антиобщественной деятельности, употребление алкоголя и наркотических средств, занятия опасной для жизни деятельностью. Особенностью данной группы преступлений является достижение потерпевшим возраста, позволяющего осознавать характер совершаемых действий (с 14–16 лет), за исключением ст. 151.1, где потерпевшим может быть лицо, не достигшее возраста 18 лет;

2. Преступления против несовершеннолетних, нарушающие их право на нормальное воспитание и развитие (ст. 155, 156). Сюда входят разглашение тайны усыновления (удочерения), что может травмировать психику ребенка, и неисполнение обязанностей по воспитанию, сопряженное с жестоким обращением. Отметим, что ст. 156 является специальным составом по отношению к общим нормам об истязании (ст. 117) или причинении вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ), поскольку в ней акцент сделан на систематическом невыполнении воспитательных функций;

3. Преступления, нарушающее право несовершеннолетних жить и воспитываться в семье (ст. 153, 157). Подмена ребенка разрушает кровно-родственную связь. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157) посягает на материальную основу семьи – алиментные обязательства.

В научной литературе предлагается и другая классификация: по

конструкции объективной стороны (формальные и материальные составы), по субъекту (общий – ст. 151.1, 153; специальный – ст. 150, 155, 156, 157), по форме вины (только умышленные – глава 20 не содержит неосторожных преступлений).

Автор настоящего исследования считает, что указанная выше трехуровневая система по непосредственному объекту наиболее удобна для анализа квалификации.

Таким образом, понятие преступлений против семьи и несовершеннолетних характеризуется единством родового и видового объектов, специальным потерпевшим и направленностью на охрану условий нормативного воспитания, развития и материального обеспечения подрастающих поколений. Система, построенная законодателем в главе 20 УК РФ, включает три группы составов: связанные с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественные действия, с нарушением права ребенка жить и воспитываться в семье, а также нарушающие право ребенка на нормальное воспитание и развитие.

1.3 Зарубежный опыт противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних

Противодействие преступлениям против семьи и несовершеннолетних является одной из глобальных задач любого прогрессивного государства. В разных правовых системах сложились свои подходы к криминализации деяний, мерам наказания и профилактике преступлений, совершаемых против семьи и несовершеннолетних. Изучение зарубежного опыта представляет ценность для совершенствования российского уголовного законодательства, особенно в части уточнения квалифицирующих признаков, внедрения новых составов и повышения эффективности правоприменения. В этой связи представляется крайне актуальным изучить специфику противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних в ряде зарубежных государств.

Уголовный кодекс ФРГ не содержит обособленной главы о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, однако соответствующие нормы рассредоточены по разделам: «Преступления против жизни», «Преступления против телесной неприкосновенности», «Преступления против полового самоопределения», «Преступления против гражданского состояния», «Преступления против обязанностей по воспитанию и обеспечению». Примечательной особенностью является высокая степень дифференциации ответственности с учетом семейного статуса. Так, параграф 170 Уголовного кодекса ФРГ «Нарушение обязанности по содержанию» предусматривает ответственность в случае, если лицо не предоставляет средства на содержание несовершеннолетнего либо нуждающегося супруга, что близко по конструкции к ст. 157 УК РФ, но немецкий закон не требует предварительного административного преследования, в отличие от отечественного законодательства – достаточно доказать длительность (более 6 месяцев) и умышленность. Статья 171 Уголовного кодекса ФРГ содержит норму «Нарушение обязанности по воспитанию», которая предусматривает ответственность для того, кто «грубо нарушает свою обязанность заботиться о воспитании несовершеннолетнего, вследствие чего несовершеннолетний становится на путь преступления, проституции или приобретает зависимость». Данная правовая конструкция шире, чем российская ст. 156 УК РФ, поскольку охватывает и такое общественно-опасное последствие, как моральное разложение личности ребенка без жестокого обращения как такового. В параграфе 225 УК ФРГ содержится достаточно интересный состав преступления: «Жестокое обращение с лицами, находящимися на попечении» – специальный состав, наказуемый лишением свободы от 6 месяцев до 10 лет. Объективная сторона включает физическое истязание, причинение вреда здоровью, а также чрезмерную нагрузку на работе, что признается эксплуатацией ребенка. Автор настоящего исследования считает, что отечественному законодателю было бы полезно воспринять это как альтернативу ст. 127.2 УК РФ, поскольку трудовая эксплуатация детей в семье

нередко остается без уголовно-правовой оценки.

Для Германии также характерен приоритет восстановительных мер (социальное сопровождение, лишение родительских прав с сохранением уголовного преследования) над изоляцией от общества, что снижает уровень рецидива преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Франции 1992 г. содержит Главу II «Преступления и проступки против личности», где в титуле II «О проступках против человеческого существа» выделена глава «Оставление, покинутость и эксплуатация несовершеннолетних». УК Франции отличается тем, что содержит расширенный состав оставления в опасности, где уголовная ответственность наступает за оставление ребенка в любом месте, где он подвергается риску для жизни и здоровья, даже без умысла на убийство¹. Во Франции наказуемо также не оказание помощи несовершеннолетнему, находящемуся в опасности, любым лицом.

С 2021 года во французском УК появилась норма о моральном насилии в семье, наказуемая штрафом и реальным тюремным сроком. Речь идет о систематических унижениях, изоляции, контроле, подрывающих психическое здоровье ребенка. Российская ст. 156 УК РФ упоминает «психическое насилие», но без четких критериев систематичности, и на практике такие дела практически не возбуждаются.

Французский законодатель крайне строго относится к любым проявлениям физического насилия в семье. Хотя во Франции это административно-правовая норма, она имеет уголовно-правовые последствия: любое физическое воздействие на ребенка (например, шлепок или толчок в спину) может быть квалифицировано как насилие, если не является «обычным дисциплинарным актом», однако, такая юридическая фикция в УК Франции постепенно исчезает.

¹ Корнеева К. И. К вопросу об уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних в отечественном и зарубежном законодательстве сравнительно-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. - 2025. -Т. 15, № 3-1. - С. 470.

Достаточно интересным в рамках исследования представляется опыт Болгарии, поскольку УК Болгарии содержит отдельную главу «Преступления против брака, семьи и молодежи». В структуре кодекса имеются такие специальные составы, как «Насильственное склонение к заключению брака», «Многобрачие», «Истязание маленького ребенка», «Принуждение несовершеннолетнего к заключению брака», «Спаивание несовершеннолетнего спиртными напитками». Болгарский законодатель уделяет пристальное внимание нормам, охраняющим брачные отношения и отношения семьи. Таким образом, законодатель структурирует нормы в части защиты прав и законных интересов семьи, принимая во внимание традиционные семейные ценности.

В Англии и Уэльсе нет единого кодекса, однако Закон о детях 1989 года (Children Act) и Закон о домашнем насилии 2021 года (Domestic Abuse Act) в совокупности с прецедентным правом создают гибкую систему привлечения к уголовной ответственности за преступления, совершаемые против семьи и несовершеннолетних. В законах Англии содержатся составы, предусматривающие уголовную ответственность за жестокое обращение с детьми, влекущее наказание до 10 лет лишения свободы. Отличительными чертами данного состава является расширенное понятие «жестокое обращение» – оно включает не только физическое насилие, но и наблюдение ребенка за совершением насилия в отношении другого члена семьи. С 2022 года в Англии рассматривается законопроект, делающий обязательным для учителей, врачей и социальных работников сообщение в полицию о любом факте жестокого обращения (под угрозой уголовной ответственности). В России подобной нормы нет, что снижает эффективность выявления таких составов преступлений.

Законодатель Китайской Народной Республики не выделяет в содержании и структуре действующего уголовного законодательства отдельного раздела либо главы, регулирующих особенности наступления уголовной ответственности за совершение противоправных деяний исследуемой категории. В КНР уголовная ответственность за совершение

преступлений против семьи и несовершеннолетних предусматривается в рамках отдельных статей Особенной части действующего уголовного кодекса (ст. 240 – похищение женщины или ребенка на продажу и посредничество при этом; ст. 257 – вмешательство путем насилия в осуществление свободы выбора брака третьими лицами и проч.), входящих в систему преступлений против личности и демократических прав граждан¹.

Уголовные кодексы Беларуси, Казахстана, Армении и других стран СНГ во многом схожи со структурой отечественного уголовного закона, но также содержат интересные отличия в части структуры уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, совершаемые против семьи и несовершеннолетних. Так, УК Республики Беларусь (ст. 173–179) включает статью, предусматривающую ответственность за «принуждение к вступлению в брак». УК Республики Казахстан в главе 4 «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» предусматривает ст. 136 «Склонение несовершеннолетнего к употреблению алкоголя или табачных изделий» с наказанием до 2 лет ограничения свободы. Российская ст. 151.1 УК РФ касается только розничной продажи. Норма УК Казахстана более полно охватывает случаи бытового вовлечения несовершеннолетних, когда подростка угощают в компании.

Таким образом, зарубежный опыт противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних демонстрирует как общие черты отечественного уголовного закона и УК зарубежных государств, так и существенные различия. В странах континентальной Европы приоритет отдается профилактике и воспитательным мерам, а также четкой регламентации психологического насилия. В англосаксонских странах – более высокая степень репрессии и ювенальной юстиции, включая ответственность свидетелей жестокого обращения. Уголовные кодексы государств СНГ близки к российскому, но содержат отдельные прогрессивные нормы (о склонении к

¹ Корнеева К. И. К вопросу об уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних в отечественном и зарубежном законодательстве сравнительно-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. - 2025. - Т. 15, № 3-1. - С. 469.

употреблению алкоголя и последующему возникновению алкогольной зависимости у несовершеннолетнего, принуждению к браку). Наиболее перспективными для имплементации в российское законодательство представляется специальная ответственность за систематическое психологическое насилие, за оставление малолетнего в опасности без цели убийства, за несообщение о преступлениях против ребенка лицами, обязанными осуществлять воспитание несовершеннолетнего. Внедрение отдельных положений зарубежного опыта должно сопровождаться взвешенной уголовной политикой, избегающей как избыточной карательности, так и попустительства семейному насилию.

2 Уголовно-правовой анализ преступлений, предусмотренных Главой 20 УК РФ

2.1 Преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность

В системе преступлений против семьи и несовершеннолетних особое место занимают деяния, направленные на приобщение лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, к деятельности, противоречащей нормам закона и морали. Общественная опасность этих преступлений обусловлена тем, что взрослый, используя психическую и физическую незрелость несовершеннолетнего, формирует у него антисоциальные установки, нередко превращая ребенка в инструмент совершения преступлений либо способствуя его нравственной деградации. Законодатель предусмотрел в главе 20 УК РФ четыре самостоятельных состава: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150), в совершение антиобщественных действий (ст. 151), в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ (ст. 151.1) и в совершение действий, представляющих опасность для жизни (ст. 151.2). Каждый из них имеет свои объективные и субъективные признаки, однако практика сталкивается со сложностями в их разграничении и доказывании.

1. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ).

Данный состав является наиболее опасным среди анализируемой группы, поскольку он напрямую подталкивает подростка на путь преступного поведения.

Основным непосредственным объектом в данной статье выступают общественные отношения, связанные с обеспечением условий для нормального физического, психического, нравственного, интеллектуального развития и

воспитания несовершеннолетних. Дополнительным объектом будут являться общественные отношения, возникающие в сфере охраны здоровья несовершеннолетнего.

Объективная сторона выражается в действиях по вовлечению, под которыми понимаются активные способы склонения несовершеннолетнего к участию в совершении преступления в качестве исполнителя, соисполнителя, пособника, организатора либо подстрекателя. Легальной дефиниции термина «вовлечение» в настоящее время не существует, однако, для анализа данного понятия возможно обратиться к положениям Постановления Пленума Верховного суда № 1 от 1 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹. Согласно положениям Пленума, вовлечение – это активные действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания у несовершеннолетнего совершить преступление или иные антиобщественные действия. Перечень способов, указанный в ч. 2 и ч. 3 ст. 150 (обещания, обман, угрозы, иные способы), не является исчерпывающим, причем отдельные способы (применение физического насилия, угроза его применения) выделены в качестве квалифицирующих.

Так, согласно приговору Таганского районного суда г. Москвы от 29 октября 2025 г. по делу № 01-0273/2025 совершеннолетние М.А. и М.Д. вступили в преступный сговор с несовершеннолетней М.Г., направленный на хищение чужого имущества. М.А. совершил вовлечение несовершеннолетней в совершение преступления путем обещаний, предлагая похитить мобильный телефон марки «iPhone 14 Pro Max 256 Gb» с целью дальнейшей реализации похищенного по общему усмотрению в пользу каждого, тем самым разжигая у несовершеннолетней М.А. желание к легкому финансовому обогащению².

Субъективная сторона изучаемого состава преступления характеризуется

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда от 01.02.2011 №1 года (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2011. - №4.

² Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 29.10.2025 по делу № 01-0273/2025. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2W7jMFkzUEdx> (дата обращения: 02.08.2026).

прямым умыслом: виновное лицо осознает, что оно совершает противоправные действия, и сознательно желает вовлечения несовершеннолетнего в преступление, т.е. наступление общественно – опасных последствий. В статье прямо указано, что субъектом преступления может быть только лицо, достигшее возраста 18 лет.

2. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ).

Данная норма охватывает деяния, не достигающие степени преступления, но разрушающие нравственность подростка: систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством. Объективная сторона данного состава преступления будет выражаться в активных действиях, побуждающих у несовершеннолетнего желание вести аморальный образ жизни и совершать иные антиобщественные действия. Основным непосредственным объектом в данной статье выступают общественные отношения, связанные с обеспечением условий для нормального физического, психического, нравственного, интеллектуального развития и воспитания несовершеннолетних. Дополнительным объектом будут являться общественные отношения, возникающие в сфере охраны здоровья несовершеннолетнего.

Субъективная сторона изучаемого состава преступления характеризуется прямым умыслом. Субъектом преступления может быть только лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 18 лет. Квалифицированные признаки для данного состава преступления включают в себя вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий его родителем, педагогическим работником или иным лицом, которое должно осуществлять обязанности по воспитанию несовершеннолетнего; совершение вовлечения с применением насилия или угрозой его применения.

Согласно приговору Макарьевского районного суда Костромской области от 16 октября 2025 г. по делу № 1-42/2025, установлено, что ФИО2, являясь совершеннолетним лицом, систематически вовлекает малолетнюю ФИО1 в

употребление алкогольной продукции, что негативно сказывается на моральном и социальном развитии несовершеннолетней. Согласно материалам уголовного дела, в период с 16.02.2025 по 30.04.2025, совершеннолетняя ФИО2 регулярно вовлекала малолетнюю ФИО1 в употребление алкогольной продукции, доводя последнюю до состояния алкогольного опьянения. ФИО2 не хотела, чтобы ФИО1 переставала дружить с ней, поэтому регулярно соглашалась употреблять алкогольную продукцию, однако, у ФИО2 начались проблемы со здоровьем, она стала регулярно пропускать занятия в школе¹.

3. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ).

Данный состав введен Федеральным законом от 21.07.2011 № 253-ФЗ и является специальным по отношению к административной ответственности (ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ). Уголовная ответственность наступает при условии, что лицо ранее было привлечено к административной ответственности за аналогичное деяние в течение 180 дней. Объективная сторона – однократная продажа, но с административной преюдицией. Под алкогольной продукцией следует понимать продукцию, произведенную с использованием этилового спирта или спиртосодержащей сырьевой продукции, которая при употреблении способна вызвать состояние алкогольного опьянения. Согласно действующему отечественному законодательству, продажа алкогольной продукции запрещена для лиц, которые не достигли возраста 18 лет. Основным непосредственным объектом в данной статье выступают общественные отношения, связанные с обеспечением условий для нормального физического, психического, нравственного, интеллектуального развития и воспитания несовершеннолетних. Дополнительным объектом будут являться общественные отношения, возникающие в сфере охраны здоровья несовершеннолетнего².

В статье указано, что деяние будет признаваться уголовно – наказуемым в

¹ Приговор Макарьевского районного суда Костромской области от 16.10.2025 по делу № 1-42/2025. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DvAP37E5inlY> (дата обращения: 02.08.2026).

² Голенко Д. В. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Преступления против семьи и несовершеннолетних: учебное пособие. - Самара: Самарский университет, 2020. - С. 71.

том случае, если оно совершено неоднократно – в частности, в статье указано, что неоднократность действий выражается в продаже алкогольной продукции несовершеннолетнему лицу, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние. При этом оптовая продажа алкогольной продукции несовершеннолетнему не будет образовывать состава преступления. Субъект преступления – специальный, т.е. лицо, достигшее возраста 18 лет, имеющее право на продажу алкогольной продукции (например, продавцы магазинов). Преступление может быть совершено только с умышленной формой вины¹

Согласно приговору Белокатайского районного суда Республики Башкортостан от 27 октября 2025 г. по делу № 1-181/2025, ФИО4, являясь продавцом в магазине продуктов, неоднократно продавала несовершеннолетним алкогольную продукцию. Согласно показаниям подсудимой в судебном заседании, документы у несовершеннолетних она не истребовала, а возраст определяла путем визуального осмотра покупателя. Ранее подсудимая ФИО4 была подвергнута административному штрафу в размере 15 000 рублей за совершение аналогичного деяния².

4. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни (ст. 151.2 УК РФ).

Данный состав преступления – новелла, введенная Федеральным законом от 07.04.2020 № 113-ФЗ. Основным непосредственным объектом в данной статье выступают общественные отношения, возникающие в сфере охраны здоровья и жизни несовершеннолетнего. Дополнительным объектом выступают общественные отношения, связанные с обеспечением условий для нормального физического, психического, нравственного, интеллектуального развития и воспитания несовершеннолетних.

Объективная сторона преступлений выражается в активных действиях, направленных на склонение и вовлечение несовершеннолетнего в совершение

¹ Сверчков В. В. Уголовное право. Общая часть: учебник для среднего профессионального образования. - М.: Юрайт, 2024. - С. 89.

² Приговор Белокатайского районного суда Республики Башкортостан от 27.10.2025 по делу № 1-181/2025. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/moActeTgXEbA> (дата обращения: 02.08.2026).

действий, представляющих опасность для его жизни или здоровья. Статья криминализирует вовлечение несовершеннолетнего в действия, заведомо для виновного опасные для жизни (например, экстремальное фотографирование на крышах поездов, «руфинг», «зацепинг», опасные челленджи в соцсетях). Обязательный признак – уголовная или административная ответственность для несовершеннолетнего за эти действия не установлена, но они сами по себе несут риск смерти или тяжкого вреда здоровью. Субъективная сторона изучаемого состава преступления характеризуется прямым умыслом. Субъектом преступления может быть только лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 18 лет.

Таким образом, преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность, образуют самостоятельную группу составов, каждый из которых имеет специфические объективные и субъективные признаки.

2.2 Деяния, посягающие на право несовершеннолетних жить и воспитываться в семье

Право ребенка жить и воспитываться в семье является одним из основополагающих, закрепленных в ст. 54 Семейного кодекса РФ¹ и ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка². Именно в семье обеспечивается физическое, интеллектуальное и нравственное развитие несовершеннолетнего, формируются базовые социальные навыки. Посягательства на это право могут выражаться как в незаконном разрыве кровно-родственной связи (подмена ребенка), так и в нарушении тайны усыновления, а также незаконном усыновлении или удочерении.

1. Подмена ребенка (ст. 153 УК РФ).

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №1. - Ст. 16.

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLVI. – 1993.

Данный состав является одним из наименее распространенных на практике, что объясняется как латентным характером деяния, так и сложностью доказывания. В 2022–2026 гг. по России вынесено менее 10 приговоров по ст. 153 УК РФ, что не отражает реальной криминальной ситуации¹.

Объектом изучаемого состава преступления являются общественные отношения, обеспечивающие охрану семьи и семейных ценностей, в частности сферы, связанной с рождением и воспитанием детей, материнства и отцовства. Объективная сторона подмены ребенка заключается в совершении активных действий по замене одного ребенка на другого в условиях, когда оба ребенка являются живыми. Подмена может произойти в родильном доме, в медицинском учреждении, в месте временного нахождения детей (ясли, детский сад, приют). Момент окончания преступления – фактическая передача чужого ребенка лицу, которое принимает его за своего (или, наоборот, изъятие своего ребенка и передача другого). Состав формальный, последствия (например, психическая травма родителей или ребенка) значения для квалификации не имеют, но могут учитываться при назначении наказания.

Реализуя свой преступный замысел, субъект преступления совершает такое противоправное деяние исключительно с прямым умыслом: правонарушитель осознает, что подменяет ребенка, осознает наступление общественно – опасных последствий и сознательно желает их наступления. Обязательный признак данного состава преступления – корыстная или иная низменная мотивация. Понятие «иная низменная мотивация» является оценочной категорией, может выражаться в желании скрыть факт рождения мертвого ребенка, изменить половую принадлежность ребенка в семье, желании «усыновить» чужого ребенка без соблюдения процедуры, а также в мести родителям (например, сотрудник роддома подменяет ребенка за конфликт с матерью). Однако на практике суды нередко трактуют «низменность» расширительно, включая туда даже желание облегчить боль

¹ Сводные статистические данные о состоянии судимости в России. - URL: <https://web.archive.org/web/20260126210545/https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 12.08.2026).

роженицы, например, «подарить ей здорового ребенка».

Субъектом преступления будет являться физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет к моменту совершения преступления. При этом субъект может также быть специальным – подобные преступления могут совершать должностные лица родильных домов, медицинский персонал, а также сами родители ребенка, которого подменяют.

Так, согласно материалам по делу №33АП–1560/2019, в суд обратился Р.М. с просьбой компенсировать моральный вред и привлечь к уголовной ответственности заведующего отделением родильного дома города К., указав следующее: в 1979 году хх.хх. числа он родился в отделении родильного дома города К., в этот же день в соседней палате родился гражданин П. После выписки К. и П. вернулись в родное село Г. Когда оба ребенка немного подросли, жители села Г. начали разговоры о том, что дети не похожи на своих биологических отцов, о чем также догадались родители, но решили не сообщать об этом детям. По результатам судебной экспертизы, проведенной в экспертно – медицинском учреждении города К., было установлено, что Р.М. не является родным ребенком своих родителей, а П – не является родным ребенком родителей, с которыми он проживает¹.

2. Незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ).

Видовым объектом данного состава выступают общественные отношения, обеспечивающие интересы семьи и законные права несовершеннолетних. Непосредственным объектом является установленный законом порядок усыновления (удочерения) детей, оставшихся без попечения родителей. Дополнительным объектом могут выступать права и законные интересы усыновляемого ребенка, а также интересы его биологических родителей или опекунов.

Объективная сторона данного состава преступления выражена в совершении незаконного усыновления (удочерения) при наличии одного из

¹ Апелляционное постановление Судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 26.04.2019 по делу № 33АП-1560/2019. - URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/46372111?ysclid=mo08gjohq1521507> (дата обращения: 02.05.2026).

альтернативно указанных признаков: неоднократности либо корыстных побуждений. При этом само понятие «незаконное усыновление» в диспозиции не раскрыто. Согласно ст. 124–127 Семейного кодекса РФ усыновление признается законным только при соблюдении следующих условий: решение суда об усыновлении, вступившее в законную силу; согласие родителей (кроме случаев, предусмотренных ст. 130 СК РФ); заключение органов опеки и попечительства об обоснованности усыновления; отсутствие препятствий, связанных с состоянием здоровья усыновителя; разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым не менее 16 лет (если не установлены исключения¹). Соответственно, незаконным признается усыновление, произведенное в обход любого из указанных требований. Неоднократность означает совершение двух или более фактов незаконного усыновления, причем за первое незаконное усыновление лицо не должно было быть судимо или подвергнуто административному взысканию. Корыстные побуждения предполагают получение материальной выгоды (денег, имущества, услуг) от передачи ребенка, а также избавление от материальных затрат, связанных с официальным усыновлением (например, оплата услуг посредника в обход государственной пошлины). Состав преступления – формальный, поскольку преступление считается оконченным с момента фактической передачи ребенка в семью незаконным усыновителем (независимо от наступления общественно опасных последствий). Если незаконное усыновление сопровождается подделкой документов, требуется квалификация по совокупности ст. 154 и ст. 327 УК РФ.

Субъект преступления – общий, физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Им может быть, как сам незаконный усыновитель, так и посредник (сотрудник органа опеки, медицинский работник, адвокат), способствующий незаконной передаче ребенка. При этом должностные лица, использовавшие служебное положение, дополнительно привлекались к

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №1. - Ст. 16.

ответственности по ст. 285 или 286 УК РФ при наличии соответствующих признаков. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает усыновление (удочерение) с нарушением установленного порядка, предвидит, что ребенок передается в семью в обход закона, и желает этого.

3. Разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ).

Данный состав охраняет тайну усыновления как юридический механизм, обеспечивающий психологический комфорт усыновленного ребенка и приемных родителей. Объективная сторона – разглашение тайны усыновления против воли усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну (судьи, работники органов опеки, врачи, педагоги), либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений. Объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие право на неприкосновенность частной жизни, семейную тайну, а также общественные отношения в сфере интересов семьи и несовершеннолетних. Данная норма является специальной по отношению к норме ст. 137 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Семейная тайна затрагивает интересы не только одного лица, а сразу нескольких лиц, которые находятся между собой в тесных, семейных отношениях

Субъект преступления – специальный, а именно лицо, которое обязано хранить факт усыновления (удочерения) как профессиональную тайну (например, сотрудники ЗАГСов, органов опеки и попечительства и т.д.), а также другое лицо (общий субъект), которое совершает данное преступление из низменных и корыстных побуждений – данное следует из диспозиции изучаемой статьи. В качестве субъекта преступления может выступать один из супругов, если он реализовывал свой умысел вопреки интересам и желаниям другой стороны брака. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом: субъект преступления осознает, что разглашает тайну удочерения (усыновления), но сознательно желает совершить эти действия

вопреки воле усыновителя. Если сам усыновитель разглашает данную тайну или это делают другие лица по его просьбе, деяние не будет квалифицироваться, как преступное. Обязательное условие возникновения уголовной ответственности – это корыстные или низменные побуждения, которыми руководствуется разглашающий.

Таким образом, деяния, посягающие на право несовершеннолетних жить и воспитываться в семье, включают три состава преступления, имеющих различную степень распространенности и сложности квалификации. Подмена ребенка (ст. 153) является высоколатентным преступлением. Незаконное усыновление (удочерение), ответственность за которое закреплена в ст. 154 УК РФ, является достаточно распространенным, но также высоколатентным преступлением. Разглашение тайны усыновления (ст. 155) нуждается во введении неосторожной формы ответственности и в законодательной дефиниции «тайны усыновления».

2.3 Преступления, связанные с невыполнением обязанностей родителей и детей

В системе преступлений против семьи и несовершеннолетних особое место занимают деяния, выражающиеся в пассивной форме противоправного поведения – невыполнении или ненадлежащем выполнении обязанностей, возложенных на родителей по воспитанию и содержанию детей, а также на совершеннолетних детей по содержанию нетрудоспособных родителей. Эти преступления имеют высокий уровень латентности, поскольку совершаются, как правило, внутри семьи и долгое время остаются скрытыми от правоохранительных органов. Одновременно они обладают наибольшей распространенностью среди всех составов главы 20 УК РФ. Закон выделяет два состава, объединенных общей родовой принадлежностью к преступлениям против семьи и несовершеннолетних, но имеющих различную юридическую природу: неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст.

156) и злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157).

1. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ).

Данный состав является наиболее сложным для квалификации в силу оценочного характера признаков «ненадлежащее исполнение обязанностей», «жестокое обращение» и отсутствия четких критериев разграничения со смежными составами о насильственных преступлениях. Объективная сторона преступления включает три обязательных элемента, образующих единое деяние: неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка; жестокое обращение с несовершеннолетним; сопряженность действий (бездействия) по воспитанию с жестоким обращением. Отсутствие любого из элементов исключает состав преступления по ст. 156.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию выражается в бездействии (родитель не заботится о питании ребенка, не покупает ему одежду, не заботится о его образовании, контроле за поведением) либо в активных действиях, но ненадлежащего характера (например, родитель кормит ребенка непригодной пищей, запирает его в холодной комнате «для закаливания», применяет необоснованно суровые дисциплинарные методы). Надлежащие обязанности по воспитанию закреплены в ст. 63–66 Семейного кодекса РФ и включают заботу о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребенка; обеспечение получения основного общего образования; защиту прав и законных интересов ребенка; содержание ребенка (совместно с обязанностью по уплате алиментов при раздельном проживании¹).

Жестокое обращение является ключевым признаком, без которого ненадлежащее воспитание не влечет уголовной ответственности. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 в п. 11

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №1. - Ст. 16.

раскрывает понятие жестокого обращения с детьми через физическое или психическое насилие, а также через покушение на половую неприкосновенность несовершеннолетних¹. Жестокое обращение может выражаться через следующие формы: физическое насилие (побои, истязания, причинение вреда здоровью любой степени тяжести, связывание, запирание, лишение пищи, воды, тепла, если это причиняет физические страдания); психическое насилие (угрозы, унижение человеческого достоинства, оскорбления, изоляция, постоянный контроль, запугивание, вызывающие у ребенка состояние страха, подавленности, тревоги); пренебрежение основными потребностями (оставление без медицинской помощи, без надзора на длительный срок в опасной ситуации, систематическое непредоставление пищи); вовлечение в деятельность, причиняющую вред здоровью и развитию (употребление алкоголя, наркотиков, занятие проституцией, попрошайничеством, бродяжничеством – однако в последнем случае конкуренция со ст. 151 УК РФ разрешается в пользу ст. 151, если вовлечение носит систематический характер)².

Субъективная сторона данного состава преступления подразумевает умысел. Виновный осознает, что не исполняет обязанности по воспитанию, применяет жестокое обращение, и желает либо сознательно допускает наступление общественно опасных последствий в виде вреда развитию и здоровью ребенка. Мотивы могут быть любыми, например, неприязнь к ребенку, желание избавиться от обузы, «воспитательный» мотив, месть другому родителю. Если жестокое обращение сопряжено с корыстным мотивом, содеянное при наличии признаков может квалифицироваться по совокупности со ст. 151 или 127.1.

¹ О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Российская газета. - №262. - 2017.

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда от 01.02.2011 №1 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2011. - №4.

Субъект преступления в данном составе специальный: родитель (в том числе лишенный родительских прав, если суд не отстранил его от воспитания полностью), усыновитель, опекун, попечитель, приемный родитель, а также педагогический, медицинский или социальный работник, на которого возложены обязанности по воспитанию. Квалифицирующие признаки в ст. 156 отсутствуют, однако жестокое обращение, повлекшее по неосторожности тяжкий вред здоровью или смерть ребенка, должно квалифицироваться по совокупности ст. 156 и ст. 118 (причинение тяжкого вреда по неосторожности) или ст. 109 (причинение смерти по неосторожности).

2. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ).

Данный состав является наиболее востребованным в правоприменении. Объективная сторона выражается в бездействии – неоднократном уклонении от уплаты алиментов в нарушение вступившего в законную силу судебного акта. В действующей редакции административная преюдиция является обязательным условием: лицо должно быть ранее подвергнуто административному наказанию по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ (неуплата алиментов на несовершеннолетних детей) или ч. 2 ст. 5.35.1 КоАП РФ (неуплата алиментов на нетрудоспособных родителей) и в течение года (ст. 4.6 КоАП РФ) вновь совершить то же деяние¹.

Исходя из диспозиции данной статьи, под неуплатой надлежит понимать нарушение сроков уплаты денежных средств на содержание несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей, в те сроки, которые установлены решением суда.

Признак «злостности» является оценочным понятием, но, основываясь на положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Российская газета. - №256. - 2001.

родительских прав», о злостности свидетельствуют продолжительность неуплаты (как правило, более 2-3 месяцев), наличие реальной возможности уплачивать алименты, сокрытие доходов, изменение места жительства без уведомления судебного пристава, фиктивное увольнение, уклонение от трудоустройства. При этом болезнь, инвалидность, отсутствие работы по объективным причинам исключают признак злостности¹.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный знает о судебном решении, соглашении, о возбуждении исполнительного производства, имеет реальную возможность платить, но не желает этого и уклоняется от уплаты денежных средств. Отсутствие умысла, например, если лицо не знало о решении суда (не получало повесток), не имело работы и не могло найти, а также страдало тяжелым заболеванием, исключает уголовную ответственность.

Субъект преступления по ч. 1 – родитель (в том числе лишенный родительских прав) либо усыновитель, по ч. 2 – совершеннолетний трудоспособный ребенок, обязанный по закону содержать нетрудоспособных родителей (ст. 87 СК РФ²).

Таким образом, преступления, связанные с невыполнением обязанностей родителей и детей (ст. 156 и 157 УК РФ), имеют высокую общественную опасность и распространенность, но их практическое применение сталкивается с серьезными проблемами.

¹ О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Российская газета. - 2017. - №262.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №1. - Ст. 16.

2.4 Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних

В сфере преступлений против семьи и несовершеннолетних процесс квалификации сопряжен с наибольшим числом трудностей, обусловленных как особенностями законодательной техники, так и спецификой доказывания внутрисемейных отношений.

Наиболее распространенная категория ошибок в квалификации связана с неверным отграничением преступлений против семьи и несовершеннолетних от преступлений против личности, против общественной безопасности, а также от административных правонарушений. Как отмечалось в подразделе 2.1 настоящей выпускной квалификационной работы, ключевая проблема квалификации – отсутствие четких критериев, позволяющих отличить вовлечение от подстрекательства. Формально вовлечением признаются «действия, направленные на возбуждение желания участвовать в совершении преступления». Однако на практике разовое предложение несовершеннолетнему, к примеру, украсить вещь, может быть квалифицировано и как вовлечение, и как подстрекательство. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 1 от 01.02.2011 (п. 42)¹ разъяснил, что для вовлечения достаточно любых умышленных действий, независимо от их количества, однако не дал дифференцирующего признака. С целью разрешения данной проблемы предлагается закрепить в постановлении Пленума следующее разъяснение: если взрослый использует свое авторитетное положение (родитель, педагог, старший по возрасту), обещает материальную выгоду, применяет угрозы или обман – всегда квалифицировать как вовлечение. Если же предложение носит равноправный, не обусловленный властью характер (друзья-ровесники, один из которых чуть старше), и подросток сам проявляет инициативу, – рассматривать как подстрекательство (соучастие).

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда от 01.02.2011 №1 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2011. - №4.

Статья 150 УК РФ содержит возрастное ограничение для субъекта. Однако субъектом может быть лицо, достигшее 16 лет (ст. 20 УК РФ). Возникает вопрос: как квалифицировать вовлечение 16-летним 14-летнего в кражу? 16-летний не является субъектом ст. 150, но является соучастником кражи. Правильно, если его действия квалифицируются по ст. 33 и соответствующей статье УК РФ о краже (с учетом возраста привлечения к ответственности с 14 лет за кражу).

Укажем на следующий проблемный аспект. Судебная практика практически всегда отдает приоритет специальной норме (ст. 156), даже когда в деле усматриваются все признаки истязания (систематические побои, причиняющие особые страдания). Судьи мотивируют это тем, что «жестокое обращение» шире «истязания» и охватывает любые формы насилия в семье. Однако ст. 117 имеет санкцию до 7 лет лишения свободы, а ст. 156 – до 3 лет. Применение специальной нормы в ущерб более строгой общей противоречит правилу конкуренции (предпочтение специальной норме, если она не смягчает ответственность – но в данном случае смягчает). В этой связи предлагается Верховному Суду РФ разъяснить, что при наличии признаков истязания (систематичность, специальный умысел на причинение страданий, особые способы) содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 156 и ст. 117, поскольку объекты преступлений различны: ст. 156 охраняет право на воспитание, ст. 117 – телесную неприкосновенность. Либо, как альтернатива, дополнить ст. 156 квалифицированным составом «те же деяния, совершенные с истязанием», с санкцией до 7 лет.

Статьей 153 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за такое преступление, как подмена ребенка. При этом диспозиция статьи позволяет сделать о том, что для того, чтобы деяние было квалифицировано, как уголовно – наказуемое, необходимо наличие хотя бы одного из двух обязательных признаков: корыстные или, альтернативно, низменные побуждения. При этом на практике возникают сложности в процессе установления признаков субъективной стороны преступления, указанных в законе. Открытым остается

вопрос о том, как квалифицировать деяние, если побуждения были положительными?

Например, судебной практике известны случаи, когда медицинские работники осуществляли подмену ребенка со смертельными пороками развития, который родился у здоровой, благополучной матери, на здорового новорожденного, от которого его биологическая мать отказалась. Возникает ситуация, когда медицинские работники преследовали, как кажется, благую цель – дать возможность здоровому ребенку нормально расти и развиваться в благополучной семье. При этом судебная практика по данной статье незначительна, а также по этому вопросу по сей день нет разъяснений Пленума, в связи с чем указанные выше вопросы остаются открытыми.

Серьезной проблемой видится разграничение злостного уклонения от уплаты алиментов (ст. 157) и административного правонарушения (ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ). Основной критерий подразумевает наличие административной преюдиции. Однако суды по-разному толкуют момент, с которого исчисляется годовой срок после административного наказания. Одни отсчитывают со дня вступления постановления в законную силу, другие – со дня окончания исполнения наказания (например, после отбытия обязательных работ). Верховный Суд в Обзоре судебной практики от 2020 года указал на необходимость отсчета с момента вступления постановления в законную силу, но в отдельных судах общей юрисдикции данное правило игнорируется¹.

Многие преступления главы 20 являются длящимися (ст. 157 – уклонение от уплаты алиментов) либо продолжаемыми (ст. 156 – признак систематического жестокого обращения). Подобное порождает вопросы о моменте окончания и сроках давности. С целью разрешения данного вопроса Верховный Суд в Постановлении Пленума от 22.12.2022 №39 указал: предусмотренные статьей 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358150/62652ba719504ab273f9d86a49e2f7e2ee33d0a5 (дата обращения: 12.08.2026).

за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей начинают исчисляться со дня фактического окончания такого преступления, в том числе со дня: прекращения соответствующей обязанности (в частности, в связи с достижением ребенком совершеннолетнего возраста); добровольного прекращения лицом бездействия по неуплате алиментов; возникновения уважительных причин неуплаты алиментов, а при отсутствии указанных обстоятельств – со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела»¹.

На практике суды ошибочно исчисляют давность с момента первого эпизода, что прекращает дела из-за истечения сроков. Верховный Суд указывал, что при систематичности следует вменять одно преступление, охватывающее весь период, если только не было перерыва, свидетельствующего о прекращении умысла².

Внутри главы 20 УК РФ существует внутренняя конкуренция: ст. 151 (вовлечение в антиобщественные действия) и ст. 156 (неисполнение обязанностей по воспитанию) могут пересекаться, когда родитель вовлекает ребенка в попрошайничество или бродяжничество, одновременно жестоко с ним обращаясь. По правилам конкуренции, предпочтение отдается специальной норме. Какая из них «более специальная»? В доктрине уголовного права имеются мнения, что ст. 151 является специальной по отношению к ст. 156, поскольку она предусматривает конкретные формы вовлечения. Однако многие суды квалифицируют по ст. 156, мотивируя широтой охвата нормы, что представляется неверным: ст. 151 должна применяться в случае вовлечения в антиобщественные действия, даже если эти действия сопряжены с жестоким обращением (если жестокое обращение выходит за рамки вовлечения – применяется совокупность).

¹ О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 39 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2023. - №3.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о делящихся и продолжаемых преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 (ред. от 12.12.2023) // Российская газета. - №291. - 2023.

Проблема отграничения преступлений против семьи от семейно-бытовых конфликтов и малозначительных деяний также остается актуальной. Не всякое нарушение прав несовершеннолетнего является уголовным преступлением. Суды часто применяют ст. 14 УК РФ (малозначительность), если деяние формально содержит признаки состава, но не представляет общественной опасности. Например, родитель единожды легко ударил ребенка по плечу за двойку, не причинив боли и не унизив достоинство. Однако критерии малозначительности размыты: один суд прекращает дело за отсутствием состава преступления (ч. 2 ст. 14), другой – выносит обвинительный приговор с назначением штрафа. В этой связи Верховному Суду РФ необходимо разработать рекомендации, в которых указать, что малозначительными признаются: а) единичный случай применения физической силы без причинения боли и телесных повреждений; б) однократное непродолжительное оставление ребенка без присмотра в безопасном месте (дома); в) единичный факт неуплаты алиментов в размере менее одного платежа.

Таким образом, проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних носят актуальный характер и обусловлены тремя группами факторов: оценочный характер законодательных признаков («жестокое обращение», «низменные побуждения», «злость»); сложность доказывания внутрисемейных деяний, недостаточная разъяснительная работа Верховного Суда РФ, приводящая к отсутствию единообразия судебной практики. В этой связи автором настоящей выпускной квалификационной работы предлагается:

- принять новое постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвященное исключительно преступлениям главы 20 УК РФ (ныне действующее Постановление № 1 от 01.02.2011 охватывает лишь некоторые аспекты);

- внести изменения в ст. 156, 157, 150, 153 УК РФ, конкретизировав оценочные понятия и введя квалифицирующие признаки (ответственность за истязание в ст. 156, ужесточение за уклонение от алиментов на нескольких

детей).

При этом не следует оставлять без внимания зарубежный опыт, поскольку наиболее перспективными для имплементации в российское законодательство представляется специальная ответственность за систематическое психологическое насилие, за оставление малолетнего в опасности без цели убийства, за несообщение о преступлениях против ребенка лицами, обязанными осуществлять воспитание несовершеннолетнего. Внедрение отдельных положений зарубежного опыта и реализация предложенных мер по совершенствованию действующего законодательства позволит повысить единообразие судебной практики и обеспечить неотвратимость наказания за преступления против семьи и несовершеннолетних.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам исследования, проведенного в настоящей дипломной работе, автором сформулированы следующие выводы.

Эволюция законодательства об уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних плавно перешла от патриархальной модели, где ребенок был объектом власти отца, к модели современной, где несовершеннолетний – самостоятельный субъект права, находящийся под защитой государства. Анализ показал, что уголовный закон постепенно наполнялся составами преступлений, обеспечивающими охрану прав и законных интересов семьи и несовершеннолетних, происходило постепенное расширение круга специальных субъектов уголовной ответственности за изучаемые преступления. Вместе с тем, многие проблемы квалификации уходят корнями именно в историческую неоднозначность понимания семьи как частного или публичного института и требуют отдельного анализа.

Преступления против семьи и несовершеннолетних (в узком смысле) – это общественно опасные деяния, прямо предусмотренные главой 20 УК РФ, посягающие на установленный порядок реализации семейных прав и обязанностей, на нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Их родовым объектом выступает личность, а видовым объектом – общественные отношения, обеспечивающие благополучие семьи, надлежащее выполнение родительских и заменяющих их функций, защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, условия для их социализации, воспитания и развития. Понятие преступлений против семьи и несовершеннолетних характеризуется единством родового и видового объектов, специальным потерпевшим и направленностью на охрану условий нормативного воспитания, развития и материального обеспечения подрастающих поколений. Система, построенная законодателем в главе 20 УК РФ, включает три группы составов:

связанные с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественные действия, с нарушением права ребенка жить и воспитываться в семье, а также нарушающие право ребенка на нормальное воспитание и развитие.

Преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность, образуют самостоятельную группу составов, каждый из которых имеет специфические объективные и субъективные признаки. Деяния, посягающие на право несовершеннолетних жить и воспитываться в семье, включают три состава преступления, имеющих различную степень распространенности и сложности квалификации. Подмена ребенка (ст. 153) является высоколатентным преступлением. Незаконное усыновление (удочерение), ответственность за которое закреплена в ст. 154 УК РФ, является достаточно распространенным, но также высоколатентным преступлением. Разглашение тайны усыновления (ст. 155) нуждается во введении неосторожной формы ответственности и в законодательной дефиниции «тайны усыновления». Преступления, связанные с невыполнением обязанностей родителей и детей (ст. 156 и 157 УК РФ), имеют высокую общественную опасность и распространенность, но их практическое применение также сталкивается с серьезными проблемами.

Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних носят актуальный характер и обусловлены тремя группами факторов: оценочный характер законодательных признаков («жестокое обращение», «низменные побуждения», «злость»); сложность доказывания внутрисемейных деяний (латентность, отсутствие свидетелей); недостаточная разъяснительная работа Верховного Суда РФ, приводящая к отсутствию единообразия судебной практики. В этой связи автором настоящей выпускной квалификационной работы предлагается:

- принять новое постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвященное исключительно преступлениям главы 20 УК РФ (ныне действующее Постановление № 1 от 01.02.2011 охватывает лишь некоторые аспекты);

– внести изменения в ст. 156, 157, 150, 153 УК РФ, конкретизировав оценочные понятия и введя квалифицирующие признаки (ответственность за истязание в ст. 156, ужесточение за уклонение от алиментов на нескольких детей).

При этом не следует оставлять без внимания зарубежный опыт, поскольку наиболее перспективными для имплементации в российское законодательство представляется специальная ответственность за систематическое психологическое насилие, за оставление малолетнего в опасности без цели убийства, за несообщение о преступлениях против ребенка лицами, обязанными осуществлять воспитание несовершеннолетнего. Внедрение отдельных положений зарубежного опыта и реализация предложенных мер по совершенствованию действующего законодательства позволит повысить единообразие судебной практики и обеспечить неотвратимость наказания за преступления против семьи и несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Российская газета. - № 273. - 1993.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. - Вып. XLVI. - 1993.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Российская газета. - № 256. - 2001.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. -1996. - № 25. - Ст. 2954.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 1. - Ст. 16.
6. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Российская газета. - № 252. - 2003.
7. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 №124-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 31. - Ст. 3802.
8. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 (ред. от 12.12.2023) // Российская газета. - № 291. - 2023.
9. О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на

содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 39 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2023. - № 3.

10. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Российская газета. - № 262. - 2017.

11. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 23.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2016. - № 2.

12. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда №1 от 1.02.2011 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2011. - № 4.

13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020). – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358150/62652ba719504ab273f9d86a49e2f7e2ee33d0a5 (дата обращения: 12.08.2026).

14. Апелляционное постановление Судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 26.04.2019 по делу № 33АП-1560/2019. – URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/46372111?ysclid=mo08gjohq1521507> (дата обращения: 02.05.2026).

15. Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 29.10.2025 по делу № 01-0273/2025. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2W7jMFkzUEdx> (дата обращения: 02.05.2026).

16. Приговор Белокатайского районного суда Республики Башкортостан от 27.10.2025 по делу № 1-181/2025. - URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/moActeTgXEbA> (дата обращения: 02.05.2026).

17. Приговор Макарьевского районного суда Костромской области от 16.10.2025 по делу № 1-42/2025. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DvAP37E5inlY> (дата обращения: 02.05.2026).

Учебная и научная литература

18. Морозова Ю. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150-157 УК РФ): учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования / Ю. В. Морозова. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. - 90 с.

19. Плотников А. И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / А. И. Плотников. - Оренбург, 2016. - 442 с.

20. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая часть: учебник для среднего профессионального образования / В. В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2024. - 330 с.

21. Эрделевский А. М. Научно-практический комментарий Семейного кодекса Российской Федерации / А. М. Эрделевский. - М.: СПС Гарант, 2011. - 304 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

22. Абдульмянова Т. В. Историко-правовой анализ становления и развития мер уголовноправовой охраны института семьи и прав несовершеннолетних / Т. В. Абдульмянова // Вестник Российского университета кооперации. - 2023. - № 1(51). - С. 82-88.

23. Акиев А. Р. Критерии классификации преступлений против семьи и несовершеннолетних в уголовно-правовой и криминалистической доктрине / А. Р. Акиев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2023. - № 3(52). – С. 64-70.

24. Богачева С. А. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в уголовном законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран / С. А. Богачева //

Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук. - 2020. - № 1. - С. 20-23.

25. Борисов А. В. Генезис законодательства о преступлениях против несовершеннолетних в Российской Федерации / А. В. Борисов // Военное право. - 2021. - № 5(69). - С. 156-160.

26. Ботвина А. С. Генезис возникновения и развития уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемые посредством насилия / А. С. Ботвина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2022. - № 11(150). - С. 109-113.

27. Будкина И. С. Факторы, влияющие на виктимизацию несовершеннолетних от насильственных преступлений против жизни и здоровья / И. С. Будкина // Виктимология. - 2020. - № 1(23). - С. 38-46.

28. Зыков Д. А. Развитие законодательства в сфере преступлений против семьи и несовершеннолетних / Д. А. Зыков // StudNet. - 2021. - Т. 4, № 9. - С. 1-10.

29. Ибрагимова А. М. Понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе / А. М. Ибрагимова // Молодой ученый. - 2021. - № 34 (376). - С. 118-119.

30. Исаева А. Д. Институт семьи как объект уголовно-правовой охраны / А. Д. Исаева, Г. Г. Небратенко // Право и управление. - 2024. - № 6. - С. 164-169.

31. Истомина А. Д. История развития уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних / А. Д. Истомина // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2020. - № 9-3(65). - С. 131.

32. Капитонова Е. А. Дуализм понятия «ребенок» в конституционном праве России / Е. А. Капитонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2020. - № 1(53). - С. 18-27.

33. Кирсанов А. Ю. О предупреждении преступлений против

общественной нравственности несовершеннолетних в Российской Федерации / А. Ю. Кирсанов // Защити меня. - 2021. - № 2. - С. 43-46.

34. Корнеева К. И. К вопросу об уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних в отечественном и зарубежном законодательстве сравнительно-правовой аспект / К. И. Корнеева // Вопросы российского и международного права. - 2025. - Т. 15, № 3-1. - С. 464-474.

35. Корнилова А. Е. Понятие и классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних / А. Е. Корнилова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2024. - № 2. - С.160-168.

36. Коршунова Е. А. Уголовно - правовой анализ преступлений против семьи и несовершеннолетних в зарубежных странах / Е. А. Коршунова // Инновационная наука. - 2019. - № 1. - С. 79-80.

37. Кузьмина Е. О. Понятие и виды преступлений против несовершеннолетних / Е. О. Кузьмина // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России. - 2019. - № 1(46). - С. 47-51.

38. Купирова Ч. Ш. Уголовное законодательство о преступлениях против прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в России советского периода / Ч. Ш. Купирова // Юридические записки. - 2013. - № 2. - С. 86-89.

39. Мясникова А. И. Актуальные проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних / А. И. Мясникова // Молодой ученый. - 2020. - № 21 (311). - С. 334-336.

40. Савельева Н. Н. Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних / Н. Н. Савельева // Молодой ученый. - 2022. - № 45(440). - С. 175-177.

41. Савин А. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против несовершеннолетних / А. А. Савин // Тенденции развития науки и образования. - 2023. - № 103-4. - С. 181-183.

42. Сафронова А. Ю. Ответственность за преступления против несовершеннолетних в зарубежном Уголовном законодательстве / А. Ю. Сафронова // Юридический факт. - 2020. - № 120. - С. 133-138.

43. Соловьева, Т. В. Понятия «семья», «материнство» и «детство» с точки зрения правового регулирования / Т. В. Соловьева, О. В. Рожкова // Новое и традиционное во взаимоотношениях между институтами супружества и родительства в современной социокультуре: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 26 октября 2017 года / Под общей редакцией Л. И. Савинова. - Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2017. - С. 32.

44. Усанова К. А. Место преступлений против семьи и несовершеннолетних в системе преступлений против личности / К. А. Усанова // Аллея науки. - 2021. - Т. 1, № 11(62). - С. 804-813.

45. Чучаев А. И. Преступления против семьи: правовая природа и проблемы характеристики / А. И. Чучаев // Труды института государства и права Российской Академии наук. - 2025. - № 20. - С.242-265.

46. Шумейко Д. С. Проблемы современного законодательства ответственности за преступления против несовершеннолетних / Д. С. Шумейко // Антропология права: сборник статей Международной научно-практической конференции, Омск, 15 ноября 2017 года. Том Часть 2. - Омск: Аэтерна, 2017. - С. 108-109.

Источники на электронных носителях

47. Сводные статистические данные о состоянии судимости в России. - URL: <https://web.archive.org/web/20260126210545/https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 12.08.2026).